

В ту ночь я почти не спала.

К тому времени, когда Эмили постучала в мою дверь и объявила, что виконт ждет меня в гостиной, я уже тысячу раз прокрутила разговор с Матиасом. Я просто не поняла. Я пыталась вспомнить все, что могла, о его персонаже из манги. Он был злобным, мог даже стать довольно темным при определенных обстоятельствах, но он не должен был быть плохим человеком. Он не был тем, кому нравилось причинять боль другим, даже когда у него была причина. И хотя это было правдой, он яростно защищал своего младшего брата, несколько раз ему показывали, что он ведет себя так же, как вчера, когда жизнь Лукаса была в большой опасности.

Однако после того, что он сказал вчера, мне пришлось многое переосмыслить.

Если Матиас уже знал о ситуации с моей семьей, это означало, что он тоже был в манге, где ритуал удался, и меня принесли в жертву, даже не задумываясь. Он сделал то же самое с Элейн в манге, с ее семьей, и ничего не почувствовал. Затем, когда прибыли герои и пригрозили уничтожить все усилия виконта после оживления его жены, мужчина фактически попытался убить своего младшего сына, и только тогда Матиас выступил против своего отца. Позже он присоединился к героям в их путешествии, потому что Лукас хотел пойти с ними, и он не собирался оставлять своего младшего брата без него.

Можно ли назвать Матиаса героическим? Едва ли, но его точно не изображали так плохо, как сейчас. Он был тем, кто делал вещи с большим прагматизмом, чем остальная часть, имея возможность отказаться от своей морали, если это означало, что он мог выиграть битву. Но он никогда, никогда не делал ничего подобного. Никогда не игнорировал жизнь другого человека так прямо. Никогда не проявлял жестокости по отношению к невинным людям из корыстных побуждений.

Или, может быть... может быть, это была его часть, которую манга никогда не показывала. В конце концов, о ситуации в южном регионе никогда не говорилось. Как Элейн попала в особняк и тоже стала жертвой. Тем более что Матиас и его отец намеренно оставили семью без поддержки на целый год. Кто знал, сколько еще вещей можно было спрятать или их сочли слишком незначительными, чтобы рассказывать об этом. Я была второстепенным персонажем, чье прошлое было более трагичным, чем предполагалось, и действия Матиаса против меня не только никогда не упоминались, но он никогда не платил за них. Никогда не платил ни за что, через что он позволил моей семье пройти.

Какими бы ни были его причины, какими бы ни были мои воспоминания о нем из моей прошлой жизни, этого я не могла простить. Не простила бы. Мой гнев поутих, но на его месте выросло негодование, темное и мерзкое. Я понятия не имела, как, но я заставлю его заплатить за то, что он сделал. Так или иначе, на этот раз он не уйдет невредимым.

За все это время я ни разу не позволила себе думать о Лукасе. Он был на другой полке, отличной от Матиаса. Я, честно говоря, понятия не имела, что думать о нем и чего ожидать от него. Я не поверила его обещанию помочь мне сбежать, но даже если бы и поверила, я чувствовала себя слишком противоречиво, чтобы радоваться этому. Это было именно то, чего я хотела с тех пор, как я впервые поговорила с ним в ту ночь, когда мы встретились, и все же, теперь, когда это, очевидно, было передано мне, у меня были огромные сомнения, было ли это правильным, в конце концов.

Мы достигли гостиной, пока я была погружена в эти мысли. Однако когда тихий голос виконта достиг моих ушей, я сразу же вернулся к реальности. Я огляделась, узнав комнату как ту, в которую меня впервые привели, когда я приехала, прямо перед тем, как мой взгляд

остановился на двух фигурах передо мной.

Первым был знакомый виконта, наблюдавший за мной своими холодными глазами, хотя, в отличие от других времен, сейчас он не вызывал у меня страха. Нет, его присутствие еще раз напомнило мне то, что сказал вчера Матиас. Если кто-то и был виноват, кроме этого мальчика, то это был мужчина передо мной, тот, кто, скорее всего, отдал приказ и почти на год разрушил мою семью. Гнев снова охватил меня, и я чуть не подошла к нему, чтобы плюнуть в него или ударить его, или что-то еще, что мое тело решило бы сделать первым. Но вторая фигура встала передо мной, препятствуя мне, прежде чем я смогла даже сделать шаг вперед, и напомнил мне еще раз о причине, по которой меня вызвали сюда.

Это был некромант с его тучным телом, мощными плечами и суровым лицом. Его длинные серебряные волосы были собраны в низкий хвост за головой, а глаза, окруженные морщинами, были темно-синими, твердыми и неподвижными.

Это был тот человек, которого мне нужно было убедить принять меня в ученики, чтобы жить.

«Я не могу в это поверить», - его голос был хриплым, такого голоса можно ожидать от заядлого курильщика. Его присутствие было ошеломляющим, даже больше, чем присутствие виконта, но между ними была фундаментальная разница. Он излучал чувство мудрости, как если бы вы были перед кем-то, кто много жил и много чего видел. Однако виконт был смуглым и угрюмым; его присутствие вызвало страх, а не благоговение, как у некроманта. Это была аура человека, который заботился о мелочах и равнодушен ко всему остальному.

«Как видишь, Иезекииль, она идеальный сосуд. Ее душа не так совместима, как у Лукаса, но, как мне сказали, она достаточно близка.

Я моргнула, на мгновение сбита с толку его словами, но у меня не было времени подумать о них, когда некромант опустился передо мной на колени, глядя на меня критическими глазами. Было такое чувство, что он заглядывал в мою душу. Скорее всего, так и было.

«Ты ошибаешься, Дэниел, ее душа так же совместима, как и душа твоего сына. Но я удивлен. Этот особый тип души очень редок сам по себе, но удивительно, что так много людей разделяют чистую душу третьего уровня».

Душа третьего уровня? О чем он говорит?

«Что такое чистая душа третьего уровня?» из-за спины мужчины раздался звонкий голос. Мои глаза широко открылись, и когда некромант встал и повернулся, я увидела человека, который говорил.

Волосы у нее были длинные и блестящие, доходившие до талии и завязанные только на концах. Они были серебристого цвета, как и у мужчины, и ее глаза были глубокого ледяного синего цвета, которые невероятно контрастировали с ее бледной кожей.

Я не могла поверить своим глазам. Что здесь делала Адела, ученица некроманта?